

— Это и есть те самые украшения из павильона Собрания Нефрита? — Наследная принцесса взяла нефритовую шпильку.

Тонкая работа из белого хотанского нефрита: наверху вырезано в форме лилии, лепестки кажутся почти прозрачными, на каждом прорисованы тончайшие прожилки, а в сердцевине мерцают крошечные золотые бусины. Издалека цветок выглядел совсем как живой.

Наследная принцесса долго любовалась вещицей, не в силах выпустить её из рук, и со вздохом восхищения произнесла:

— Неудивительно, что они пользуются такой славой. Поистине ювелирная, искусная работа.

— Чжи-эр сама ходила в павильон Собрания Нефрита и выбирала подарок для тётушки, — с улыбкой проговорил Лин Сяо. — Обошла всю лавку и заявила, что только эта шпилька достойна вас. Мне она тоже показалась на редкость изящной.

В тот день Наследная принцесса пребывала в добром расположении духа и призвала во дворец Лин И, Лин Чжи и молодую невестку Цзин Юй. Лин Сяо нарочно отправился в павильон Собрания Нефрита, чтобы отыскать самую дорогую нефритовую шпильку и преподнести её от имени Лин Чжи — в устройстве брака младшей сестры он очень рассчитывал на содействие тётушки.

Наследная принцесса ласково взглянула на Лин Чжи и тут же сняла прежние золотые украшения с камнями. В её иссиня-чёрной высокой причёске теперь красовалась лишь эта одинокая нефритовая шпилька. Казалось, будто в волосах распустилась живая лилия — скромно, но до того изысканно, что невозможно было оторвать глаз.

Наследная принцесса всматривалась в зеркало, поворачивая голову то так, то этак, а Лин Чжи с улыбкой заметила:

— До чего же красиво! И так подходит к вашему сегодняшнему наряду, тётушка.

Наследная принцесса сегодня облачилась в белое одеяние, расшитое сотней цветов и отороченное золотой каймой, к которому нефритовая шпилька подходила как нельзя лучше. Она и без того была ещё молода, а в этом уборе выглядела моложе на несколько лет.

Наследная принцесса рассмеялась и, притянув Лин Чжи к себе за руку, мягко произнесла:

— Разве это шпилька под стать моему платью? Скорее моё платье едва достойно её! Славное дитя, спасибо за заботу.

— Наша Чжи-эр та ещё упрямица, — с улыбкой вставила Цзин Юй. — Выкупив шпильку, она щедро одарила хозяина лавки и взяла с него слово, что тот больше никогда не сделает ничего

подобного. Сказала, что подарок для вашей светлости должен быть единственным в своём роде, не дай бог у кого-то окажется такой же. Хотя, по правде говоря, такой крупный и чистый кусок белого хотанского нефрита — огромная редкость, вряд ли у них нашёлся бы второй.

Эти слова порадовали Наследную принцессу ещё больше, и она тут же велела одарить Лин Чжи ценными диковинками. В покоях царило тёплое семейное согласие, и лишь Лин И сидела как на иголках, безуспешно пытаясь изобразить на лице радушие.

Когда пришёл указ из дворца, призывавший к Наследной принцессе не только Лин Чжи, но и её саму вместе с невесткой Цзин Юй, Лин И была вне себя от восторга. Для визита был выбран второй день второго месяца — праздник «Дракон поднимает голову». Лин И прекрасно понимала, что Наследная принцесса созвала не только их: наверняка приглашены все именитые матроны и знатные дамы столицы.

Сама Лин И уже входила в возраст невесты и очень пеклась о замужестве. Отец в таких делах голоса не имел, тётушка Ся была женщиной недалёкой и бесполезной, а на старшего брата с невесткой и вовсе надеяться не стоило. В последнее время мысли о будущем нагоняли на неё тоску.

Женитьба Лин Сюаня открыла ей глаза на горькую правду жизни. Она воочию увидела пропасть между благородными и безродными, ощутила разницу между небом и землёй. Это проявлялось во всём: от того, с каким трудом подбирали невесту для Лин Сюаня, до того, с каким восхищением и благосклонностью теперь взирали столичные госпожи на Лин Сяо.

Лин И унаследовала от своей матери, госпожи Ся, всю её глупость и слепоту. Ей казалось, будто старый маркиз Лин просто несправедлив и пристрастен. Зачем он выбрал для старшего брата бесприданницу из худородного семейства? Ведь если так пойдёт и дальше, у неё самой тоже нет никакого будущего!

Ей и в голову не приходило задуматься об их с Лин Сюанем истинном положении и способностях. Она увязала в глухой обиде на старого маркиза. Но пуще прежнего её уязвляло то, что Лин Сюань безропотно смирился со своей участью и теперь жил душа в душу с молодой женой, позабыв о сестре и матери и больше не защищая их, как прежде.

Лин И давно махнула рукой на старшего брата — в её делах он точно не станет подмогой. О втором же брате, Лин Сяо, и думать было нечего.

«Лишь бы он не начал строить мне козни, и на том спасибо!»

Ей вовсе не хотелось повторить судьбу Лин Сюаня — выйти замуж наспех за заурядного отпрыска какого-нибудь захудалого рода. Лин И понимала, что будущая жизнь зависит от этого единственного шага. Стать женой обычного человека? Да как она после этого людям в глаза смотреть будет?!

При всей своей ограниченности Лин И была непомерно горда. Она знала, что её выдадут замуж примерно в то же время, что и Лин Чжи, а ей до смерти хотелось во всём превзойти соперницу. Проиграть в этом споре она не могла себе позволить.

Именно поэтому приглашение Наследной принцессы так её обрадовало. Она наряжалась и прихорашивалась с особым тщанием, надеясь произвести неизгладимое впечатление на столичных матрон и знатных дам — ведь это залог выгодного сватовства.

— Я позвала вас сегодня потому, что в Зале Опавших Лепестков как раз расцвела слива, — с улыбкой проговорила Наследная принцесса. — Я пригласила нескольких знатных дам разделить с нами это зрелище. — Она бросила взгляд на Лин Сяо. — Твой брат, прослышав, что вы прибудете во дворец, пришёл повидаться. Ему негоже сопровождать нас на женскую половину, поэтому я велела ему явиться пораньше, чтобы вы могли спокойно поговорить.

— Брат только-только освободился от службы, о чём нам разговаривать? — кокетливо усмехнулась Лин Чжи. — Он, небось, и сам не прочь взглянуть на сливу. Пожалуйте ему, тётушка, веточку-другую, да и дело с концом!

От её слов Наследная принцесса снова рассмеялась.

Пока они беседовали, вошла служанка и склонилась в глубоком поклоне:

— Ваша светлость, старший императорский внук прибыл засвидетельствовать своё почтение.

— Пусть войдёт, — Наследная принцесса мягко улыбнулась. — Все свои, незачем разводить церемонии.

Она повернулась к Цзин Юй. Та сразу всё поняла без слов и послушно последовала за служанкой за расшитую пионами ширму.

Сердце Лин Сяо пропустило удар, но он смолчал, лишь пониже опустил голову.

Чу Ицзинь вошёл размашистым шагом, поклонился Наследной принцессе и с улыбкой повернулся к девушкам:

— И обе кухни здесь? Надеюсь, вы пребываете в добром здравии?

Лин И и Лин Чжи присели в вежливом поклоне. Лин Чжи скромно склонила голову, выказывая благовоспитанность, а вот Лин И на миг растерялась и лишь затем, смущённая, опустила взор.

— Это твой старший кузен, — Наследная принцесса повернулась к Лин Чжи. — В прошлый твой визит вы разминувшись, ты видела только младших.

Затем она обратилась к Чу Ицзиню с парой вопросов. Тот почтительно ответил и добавил:

— Я прослышал, что сегодня устраивают любование цветами в Зале Опавших Лепестков, но поостерёгся мешать дамам своим присутствием. Там уже всё готово к вашему приходу, матушка, можете отправляться.

— И то верно, заболталась я с девочками, — Наследная принцесса поднялась с места и с улыбкой напутствовала Лин Сяо: — Возвращайся в академию вместе со старшим братом. Да пригляди там за Фэн-эром и Янь-эром. Вчера Наследный принц проверял их успехи в учении, так они едва розг не отведали.

Лин Сяо с улыбкой поклонился в знак согласия и вместе с Чу Ицзином покинул покои.

Со дня той истории с разбитым нефритом Лин Сяо ни разу не доводилось толком беседовать с Чу Ицзином. Желания общаться у него не было и в помине, так что он молча плёлся следом, погружённый в свои невесёлые думы.

Вдруг Чу Ицзинь обернулся и мягко проговорил:

— Давно я слышал, что дочери из дома маркиза Лин на редкость милы. Сегодня убедился в этом воочию.

«Чтоб тебе пусто было!»

Лин Сяо мысленно выругался. Его худшие опасения подтвердились: Чу Ицзинь явился к Наследной принцессе не случайно, а выбрав самое подходящее время.

— Вы чрезмерно добры к ним, ваше высочество, — ровно ответил Лин Сяо, не давая повода для дальнейших расспросов.

В душе его, однако, поселилась тревога. Он-то рассчитывал подержать Лин Чжи в девках подольше, но теперь понимал — тянуть нельзя. Уж лучше выдать её замуж поскорее, чем позволить этому двуличному зверю в человеческом обличье положить на неё глаз.

Чу Ицзинь замер и пристально, с прищуром посмотрел на собеседника. В пятом месяце юноше предстояло пройти обряд совершеннолетия. А за ним последуют государственная служба, переезд из дворца, обустройство собственного поместья... и женитьба.

Он с любопытством оглядел Лин Сяо с ног до головы и неторопливо произнёс:

— Мне до сих пор неизвестно, какую невесту сосватали мне дед с отцом. Вот если бы...

— Какого бы знатного рода ни была эта барышня, она непременно окажется достойной партией, — холодно прервал его Лин Сяо. — Раз уж вашему высочеству ничего не известно, наберитесь терпения. Испокон веков браки заключаются по воле родителей и слову сватов. Даже будь вы всесильны, в этом деле последнее слово остаётся не за вами.

Чу Ицзинь так и застыл с полуоткрытым ртом, не найдя что возразить на столь дерзкую отповедь. Круто развернувшись, он зашагал прочь.

«Мечтаешь о Лин Чжи? Разбежался!»

Лин Сяо лишь слегка повёл бровью и с невозмутимым видом двинулся следом. Он искренне недоумевал, когда у этого высокомерного юноши улетучится его спесь. Император и Наследный принц живы и полны сил, а этот сопляк уже расставляет своих людей в покоях Наследной принцессы! Наверняка и за другими принцами приглядывают его соглядатаи. Помешанный, не иначе.

Чу Ицзинь — старший законный внук императора, любимец отца и матери. Если не случится ничего из ряда вон выходящего, именно ему суждено унаследовать трон. Положение прочнее некуда, так с чего бы ему так изводиться от вечной тревоги? Видать, недолюбили в детстве.

Мысленно осыпая высокомерного принца самыми чёрными проклятиями, внешне Лин Сяо оставался спокоен. На самом деле серьёзных опасений у него не было. Свадьба Чу Ицзиня должна состояться всего через три месяца, и не было сомнений, что имя невесты давно определено — только дурак поверил бы в обратное. И сам виновник торжества прекрасно обо всём знал, но продолжал напускать на себя таинственность. Лин Сяо лишь хмыкнул про себя: типичное ничтожество, пытающееся казаться грозным львом.

Тем не менее, этот случай послужил хорошим уроком. Медлить с устройством судьбы Лин Чжи действительно не стоило. Дольше держать её в девицах становилось опасным.

Оказавшись в стенах Академии Наставления в Вере, Лин Сяо продолжал лениво размышлять о своём, механически выводя кистью иероглифы. Оторвав взгляд от бумаги, он приметил неподалёку Чу Ифэна, который с усердием, достойным лучшего применения, строчил на листах.

Накануне Наследный принц, проверяя домашние задания сыновей, пришёл в ярость от корявого почерка Чу Ифэна. Наследный принц едва не схватился за бамбуковую линейку — хорошо ещё Наследная принцесса успела вмешаться. Но наказания избежать не удалось: юноше велели ежедневно переписывать по двадцать лишних листов с прописями.

Лин Сяо со вздохом поглядел на сохнувшие у того на столе листы. Столь грубые каракули на изысканной бумаге Сюэ Тао, выведенные превосходной сосновой тушью Хуансун, казались ему настоящим кощунством.

Убедившись, что наставник мирно похрапывает на своём месте, Лин Сяо бесшумно поднялся и подошёл к Чу Ифэну со спины.

— Не торопитесь так, ваше высочество, — вкрадчиво прошептал он. — Что толку спешно строчить эти листы? Если почерк не станет ровнее, Наследный принц всё равно не сменит гнев на милость.

— А? — Чу Ифэн, полностью ушедший в мир каллиграфии, от неожиданности вздрогнул и растерянно обернулся. На его щеках красовались два забавных чёрных пятнышка от туши.

Лин Сяо не сдержал тихой улыбки.

— Я говорю, не спешите, — повторил он вполголоса. — Коли продолжите в том же духе, отец ваш снова выйдет из себя.

— А... — Чу Ифэн густо покраснел.

Вовсе не из-за своих жалких каракулей. Боясь разбудить учителя, Лин Сяо наклонился совсем близко. Его красивое лицо оказалось в паре вершков от лица Чу Ифэна, а тихий, чарующий голос коснулся самого уха. Тонкие мочки принца мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

Смущение Чу Ифэна почему-то несказанно позабавило Лин Сяо, и в его душе вновь вскипело привычное лукавство. Недолго думая, он наклонился ниже, практически заключая принца в свои объятия, накрыл своей ладонью его пальцы, сжимающие кисть, и нежно шепнул на ухо:

— Ваше высочество, следите за соразмерностью знаков. В каждом движении важны три шага: замах, ведение и завершение. Вот здесь, на самом острие...

Продолжая мягко наставлять его, Лин Сяо неторопливо направлял руку Чу Ифэна, выводя ровные, чёткие штрихи. Закончив несколько иероглифов, он с улыбкой отстранился:

— Вот видите, так гораздо лучше. Постарайтесь ухватить это движение.

Чу Ифэн не находил себе места от волнения. Поза, в которой они только что находились, была слишком уж двусмысленной. Лин Сяо так ласково прижимался к нему и говорил столь мягко, будто шептал нежные слова возлюбленному.

Чу Ифэн принялся мысленно читать все известные ему молитвы для успокоения духа. С трудом сглотнув слюну, он выдавил из себя:

— Я... я понял. Спасибо.

Неприятный осадок от утренней стычки с Чу Ицзином окончательно улетучился, и на душе у Лин Сяо стало легко и радостно. Выпрямившись, он подбодрил принца:

— Не торопите себя, у вас всё получится. Главное — терпение.

Чу Ифэн лишь несвязно угукнул вслед, провожая Лин Сяо взглядом до его стола. Сердце в его груди колотилось от безумной смеси сладкого восторга и щемящей тревоги.

<http://bllate.org/book/20590/2132158>